

кописти первого романа задуманной Р. трилогии о Балтийском флоте: «Это был необычайно широкий, огромный мир, где бушевал ветер, бесконечно вздымались волны, гудели человеческие толпы. Прежде всего поражал масштаб» (Тихонов Н.— С. 547).

Обсуждению первого романа трилогии было посвящено специальное собрание в Ленинградском доме писателя им. В. В. Маяковского в янв. 1939. Общее мнение выразили М. Слонимский: «...вещь получилась»; П. Лукницкий: «Вещь крупная...»; Б. Четвериков: «Труд громадный. Не знаю таких вещей в последние двадцать лет» (РО ИРЛИ. Ф. 436). Так же оценил рукопись и писатель-моряк: «Трудно поверить, что один человек мог собрать такое обилие исторического, этнографического и политического материала» (Инфантьев В.— С. 153).

Напряженный труд отразился на здоровье Р. После подготовки рукописи романа к печати переутомление от адской работы сказалось внезапно и сильно. Врачи запретили работать. Р., не дождавшись от изд-ва корректуры романа, вынужден был уехать в Кироводск лечиться, взяв с собой для работы рукописи. Однако работать уже не смог. Трилогия осталась недописанной.

Первый роман трилогии был издан после смерти автора под названием «**Четыре рейса**» (1941) и привлек внимание общественности как «произведение, мимо которого равнодушно не пройдет ни критик, ни читатель» (Четыре рейса. С. 11). Р. ушел из жизни преждевременно, но и в XXI веке живет его надежда, «что мир меня когда-нибудь вспоминает...»

Соч.: Осьмина. М., 1922; Коромысло глаз: поэма. Пг., 1923; Без маски. М.; Л., 1928; Страна на воде. Л., 1930; Четыре рейса. Л., 1941; Полночная страна! Величественным тостом... // Октябрь. 1993. № 9; «Отделить молодых от старых...» и другие стихотворения // Поэты-имажинисты. СПб., 1997. С. 411–422.

Лит.: Кривошеева А. В. Ричиотти // Краснофлотец. 1939. № 23; Тихонов Н. Двойная радуга. М., 1964. С. 510–586; Шошин В. Неоконченный роман писателя-моряка Владимира Ричиотти // Русская лит-ра. 1969. № 4; Инфантьев В. Морской горизонт. Л., 1971. С. 125–153; Шошин В. Сергей Есенин и Владимир Ричиотти // Есенин и современность. М., 1975. С. 110–119; Вильчинский В. Писатель-моряк Владимир Ричиотти (у истоков советской маринистики) // Русская лит-ра. 1976. № 1; Вильчинский В. Советские писатели-маринисты. Л., 1979. С. 11, 13, 19, 79–88 и др.; Кудрявицкий А. Трубами слав не воспеты... // Октябрь. 1993. № 9; Шнейдерман Э. Владимир Ричиотти // Поэты-имажинисты. СПб., 1997. С. 409–411.

В. А. Шошин

РОГОВ Валерий Степанович [6.12.1938, г. Тихорецк Краснодарского края] — прозаик, публицист.

Родился в семье служащих. Отец работал в Министерстве финансов СССР; затем прикомандирован к Министерству иностр. дел и послан в Маньчжоу-Го. В 1941, с началом Великой Отечественной войны, переведен в советское посольство в Японии. В дальнейшем на дипломатической службе. Мать с началом войны эвакуирована с сыном из Маньчжоу-Го в Свердловск; в марте 1943 приехали в Москву.

Отрочество и юность Р. провел у деда с бабушкой на Кубани. Дед — паровозный машинист; в Гражданскую войну дважды приговаривался к расстрелу — сначала белыми (дроздовцами), а затем красными (кочубеевцами), но спасся. В советскую эпоху был кавалером мн. трудовых орденов и знаков отличия. Истовый книголюб, именно он внушил внуку страсть к чтению. По признанию Р., в юности светочем для него стал М. Шолохов, его восхищали также «Казачьи» и «Хаджи Мурат» Л. Н. Толстого, дворянские романы С. И. Тургенева, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, босяцкие рассказы А. М. Горького, произведения А. Н. Толстого, лирическая проза К. Г. Паустовского, суровый «Сын рыбака» Вилиса Лациса.

В. С. Рогов

В старших классах школы Р. писал стихи, рассказы и корреспонденции в районную газ. «Сталинский путь». Мечтал поступать на журналистский ф-т МГУ, но после десятилетия по комсомольской путевке направлен в МГИМО (в те годы закрытое учебное заведение). В годы учебы в ин-те (1956–62) публиковал репортажи и памфлеты в газ. «Советская Россия» и «Труд». Окончив ин-т, работал в «Труде» литсотрудником, заместителем редактора отдела, политическим обозревателем. Как спецкор объездил мн. страны Азии и Африки, начиная с «горячих точек» — Вьетнама и Ближнего Востока. С 1972 по 1980 — собственный корреспондент «Труда» в Великобритании. В 1981 был принят в СП СССР по рекомендациям В. Солоухина, Б. Стрельникова и А. Жукова.

Свой первый роман «**Полюса**» Р. написал в 24 года — о двух друзьях-товарищах, один из которых начинал трудовую биографию на «полюсе холода», в заснеженном Заполярье, а другой на «полюсе жары», в Египте. Роман был передан в ж. «Юность», но опубликован не был. Положительные оценки рецензентов получило и повествование в рассказах «**Акварели**», написанное в середине 1960-х. Оно было посвящено послевоенной юности на Кубани, еще полной несчастий и бед, но и солнечных надежд; описанию жизни провинциального городка сопутствовали картины весенней степи под блистающими небесами, волнуемой напористыми ветрами, словно море; первой любви, нежной и светлой. «Акварели» были приняты изд-вом «Советский писатель», но рукопись так и не попала в издательский план.

Первая изданная книга Р. — публицистическая: «**Португальский репортаж**» (1975) — о революции в Португалии. Она была переведена на португальский яз. как документальное свидетельство советского журналиста. Вторая книга — «**Синеборье**» (рассказы и повесть, 1978). В рецензии О. В. Волков особо выделил образ молоденькой учительницы Нади — с ее любовью к людям и своему краю, которая «стремится видеть людей чистыми душой, без лжи, преданными своей земле» (Лит. Россия. 1978. № 38). О сб. Р. «**Чужая луна**» (1983) критики писали: «Рассказы свои Рогов пишет непритязательно, но в высшей степени правдиво и искренне. И оттого их хочется сравнить с песней: в каждой строке слышится отзвук песенного лада, чистого и светлого, пусть немного печального. Проза эта лирична, и, заметим сразу, в ней не так просто отделить фигуру повествователя от лирического героя»

(Клименко В. [Рец.] // Наш современник. 1984. № 10).

Сб. повестей и рассказов «**Неужива**» (1986) принес Р. устойчивую известность в лит. и читательских кругах, прежде всего повестями «**Колядкин**» и «**Неужива**». Б. Шереметьев обстоятельно разобрал «весьма удачную повесть „Колядкин“, где В. Рогов с едкой иронией и даже сарказмом обрисовал, кто есть кто в театре Рюрика Михайловича Гартвина, раскрыл „ам-плю-а“ его актеров, объяснил, что такое „гартвинская система“» (Московский литератор. 1987. № 14–15). Продолжая разговор об этой повести, В. Сухнев подчеркнул: «Это повесть о глубокой и малозаметной для окружающих драме Человека, повесть, написанная великолепным русским языком. Парадоксально, но не о театре она — о земле, о деревне, которая не дает Колядкину, сыну своему, пропасть и упасть» (Лит. Россия. 1987. № 15). Книга «Неужива» была признана одной из «лучших публикаций 1986 года» (Московский литератор. 1987. № 9).

В 1988 вышел роман Р. «**Крылатый голец**». Он посвящен Санкт-Петербургу-Ленинграду; царю Николаю I и леди Лондондерри, Наталье Пушкиной и Александру Сергеевичу в последний год жизни; историко-софским размышлениям о Российской и Британской империях; лондонским воспоминаниям автора; и, конечно, любви. «Длительное время оторванный от своего Отечества, — писал Б. Шереметьев, — главный герой романа Виктор Ветлугин старается объективно оценить все увиденное в стране, разобраться в психологии поступков „деловых людей“, выросших на родной почве, понять истоки их перерождения. Правда, это ему не всегда удается...» Не удается ему и любовь — «слишком по-разному они с возлюбленной Екатериной Протасьевой видят цели и смысл жизни...» (Лит. Россия. 1989. № 4). 100-тысячный тираж книги, получившей широкое признание, разошелся в 2 недели.

Повесть «**Гербовый столб**» (1991) описывает путешествие автора по Калужской и Орловской земле. В. Рогов отмечал: «По духу своему, по спокойному и емкому показу трагизма российской глубинки, по какой-то генной вере в силу духа русского народа книга представляется мне первой проталиной в заснеженном пространстве нашего безвременья... Автор сурово всматривается в русскую действительность, приутихшую под хламом обветшалых идей, в руинахстроек и перестроек... Всматривается и размышляет. И нас приглашает присмотреться и поразмы-

шлять. Не всегда мягко и деликатно. Иной раз настойчиво. А порой и теребит больно — да проснитесь же вы!» (Ротов В.— С. 485–489).

В драматические годы либерально-демократической ломки страны Р. был рабочим секретарем СП России (1990–93), спасая писательский союз от уничтожения. В середине 1990-х возглавлял Творческое объединение московских прозаиков, был секретарем Московского отделения СП РФ (1995–98).

В 1990-е Р. вернулся к публицистике, а в худож. творчестве — к коротким жанрам: рассказам и новеллам. Они широко публиковались в патриотических изд.; некоторые из них — «**Звонарь**», «**Волчий гон**», «**Вороненок**», «**Белый палач**», «**Тайна Боттичелли**» — сделались широко популярными у читателей и впоследствии не раз перепечатывались. Известность получил и цикл московских новелл «**Времена погубительные**»: «**Солнцеворот**», «**Ортодокс**», «**Яйцеголовый**», «**Рыженькая**», «**Под поездом**», «**Коля-Котик**», «**Оглашенная**». А. Савеличев подчеркивал: «„Времена погубительные“ можно понимать и как „времена покаянные“. Кровавая сыновья вина перед Россией? Да, вина. Еще не скоро, видно, придет общее „Прощеное Воскресение“» (Московский вестник. 1996. № 2).

В 1998 вышла новая книга Р.— «**Звонарь**», в которой была опубликована повесть «**Волчи сумерки**», вызвавшая сразу пристальное внимание коллег и читателей. В. Шашин отмечал тонкую нюансировку, глубину авторского психологизма, и приходил к выводу: «Та парализующая волю растерянность, которая охватила персонажей повести, не схлынула и по сей день. Волчи сумерки продолжают, они переходят в ночь волков, в ночь оборотней. Она уже наступает, уже входит в свои права, а мы так и не запаслись ни факелами, ни ружьями, да и решимостью стрелять не преисполнились. Похоже, пытаемся к волкам привыкнуть, научиться жить среди них, не вздрагивая от воя и кроважного клаянья» (Послел. к книге «Претендент на царство». М., 2003).

В романе-предупреждении «**Претендент на царство**» (2003) автор прослеживает движение по жизни персонажа, подвизавшегося при советской власти в среднем звене партаппаратчиков, а с первых же минут политических перемен в стране ставшего директором ликероводочного завода, а потом криминальным олигархом. Писатель показывает, как слой политиканов, не выпустивших из своих рук власть на местах, легко перетек в буржуазно-чиновничье сословие

новых хозяев жизни. Этой книге Р. в СП России был посвящен круглый стол (25 февр. 2004), обсуждение получилось заинтересованным, порой даже страстным (см.: День лит-ры. 2004. № 3). Действительно, написанный с огромным публицистическим зарядом, большой худож. убедительностью и в то же время не лишенный высокой поэзии роман затрагивает проблему взаимоотношений коренного населения России и все активнее заселяющих ее мусульманских народов. Главный антигерой романа Ордыбьев мечтает создать на территории анемичной России свое мусульманское царство. Сюжетная канва романа охватывает сразу несколько разновременных пластов, погружаясь то в историю княжеских родов, то во времена Батыева нашествия на Русь и разорения Рязани, то возвращаясь в наше время. Художник показывает, что страшен не сам по себе «чужак», даже агрессивный, сколько пассивное отношение к его вторжению в жизнь России и к тому, что происходит с Отечеством. В рецензии на роман Н. Переяслов подчеркивает, что Р. «в эти отнюдь не литературные годы» удалось «поднять свое творчество на уровень общенационального звучания», и заключает: «Роман написан очень хорошим литературным языком и полон удивительных художественных образов. Русский язык — это ведь тоже территория России, и пока он сохраняет свою красоту и образность, в нем сохраняется и душа России» (Лит. газ. 2004. № 11).

Р.— лауреат премии СП СССР и ВЦСПС (1988), Бунинской премии (1996), Булгаковской и Пушкинской премий (1997), а также мн. газетных и журнальных премий.

Соч.: Португальский репортаж. М., 1975; Синеборье. М., 1978; Чужая луна. М., 1983; Неужива. М., 1986; Крылатый гонец. М., 1988; Нулевая долгота. М., 1989; Гербовый столб. М., 1991; Звонарь. М., 1998; Белый палач. Калининград, 1998; Волчи сумерки. М., 1999; Во глазе трубно. М., 2001; Претендент на царство. М., 2003.

Лит.: Волков О. Синеборье // Лит. Россия. 1978. № 38; Афанасьев А. С миром связь // Лит. Россия. 1984. № 23; Клименко В. Сопричастность // Наш современник. 1984. № 10; Сорокин С. Быть самим собой // Балтиец. Л., 1986. № 136; Волков О. Современные судьбы // Наш современник. 1987. № 10; Шереметьев Б. Заинтересованный разговор // Московский литератор. 1987. № 14, 15. 3 апр.; Сухнев В. Колядкин и другие... // Лит. Россия. 1987. № 15; Гусев В. Судьба поколения // Правда. 1988. № 319. 14 нояб.; Шереметьев Б. Сила нравственного долга // Лит. Россия. 1989. № 4; Апасов А. Времена погубительные: [Предисл. к циклу рассказов] // Бежин луг. 1994. № 3; Савеличев А. Писатель времен погубительных // Москов-

ский вестник. 1996. № 2; Подсвилов И. [Предисл. к рассказу «Тайна Боттичелли»] // Бежин луг. 1996. № 4; Жукова Л. Уточнение идеала // Лит. Россия. 1999. № 17; Ротов В. Проталина в безвременьи // Ротов В. Ближе к истине. Краснодар, 2000. С. 485–489; Чукуров В. Предмет для раздумий // День лит.-ры. 2000. № 11–12; Потапов Вл. С верой в Россию // Слово: [газ.]. М., 2001. 5 окт.; Шашин В. Писатель по имени и по званию // Рогов В.: Претендент на царство. М., 2003. С. 307–341; Переяслов Н. Писатель предупреждает... // День лит.-ры. 2004. № 3; Переяслов Н. Пока народ безмолвствует... // Лит. газ. 2004. № 11.

Т. Н. Акулова

РОДИОНОВ Иван Александрович [8(20), по др. данным 9(21)].10.1866, ст. Камышовская Области Войска Донского — 24.1.1940, Берлин; похоронен на православном кладбище в Тегеле] — прозаик, публицист.

Из дворян Области Войска Донского. Профессиональный военный. Воспитывался в Елисаветградском кавалерийском училище (1881–84) и Новочеркасском юнкерском училище (1884–86), куда перевелся по собственному желанию. Окончил училище по 1-му разряду и был выпущен подхорунжим в комплект донских казачьих полков. Служил в 1-м и 10-м донских казачьих полках. Смолodu мечтал стать писателем (см. рукопись его ранней повести о помещичьей жизни на

И. А. Родионов

Кубани — архив Боровичского краеведческого музея Новгородской обл.). Первое выступление в печати — «**Казачьи очерки**» (Русское обозрение. 1894. № 4–6) о действиях против горцев казачьего отряда под командованием Я. П. Бакланова.

В годы первой русской революции подьясаул Р. командовал казачьей сотней, усмирявшей бунтовавших рабочих в г. Боровичи. Выйдя вскоре в отставку, женился на А. А. Кованько, дочери заводчицы, и поселился в ее родовом имении Устье. Служил в Боровичах земским начальником. Близкое знакомство с председателем Государственной думы в 1911–17 помещиком М. В. Родзянко (сосед Р. по имению), иеромонахом Илиодором (в миру С. М. Труфанов, земляк Р., донской казак) и епископом Гермогеном (в миру Г. Е. Долганов) способствовало обретению широких связей и знакомств с сановными и церковными (Р. был очень набожным человеком) кругами Москвы и Петербурга. Р. был даже представлен царской семье.

Написанная Р. по горячим следам первой русской революции повесть «**Наше преступление (Не бред, а быль)**» с подзаголовком «Из современной народной жизни» принесла автору неожиданную и шумную известность. Книга появилась в изд-ве А. С. Суворина осенью 1909 и в течение последующего года выдержала 5 изд. Вскоре ее перевели на мн. европейские яз. По инициативе А. Ф. Кони «Наше преступление» было выдвинуто на соискание Пушкинской премии.

Сочинение Р. поражало читателя пусть и односторонней, но трезвой и жестокой правдой о народе, который, как утверждал автор в предисл., «спился, одичал, озлобился, не умеет и не хочет трудиться». Причиной тому — «разобщение русского культурного класса с народом». По мнению Р., «народ брошен и, беспомощный, невежественный, предоставлен собственной бедной судьбе. Если вовремя не прийти к нему, то исход один — бездна, провал, дно». Автор призывал интеллигенцию нести «во глубину России мир, свет и знания».

«Наше преступление» вызвало разноречивые отклики критики. Так, политический обозреватель «Нового времени» М. Меньшиков отмечал, что «после „Воскресения“ гр. Л. Н. Толстого» он «не читал более талантливой и более важного по значению романа, как „Наше преступление“». Соглашаясь с Р. в том, что «русское образованное общество бросило народ на произвол стихий», Меньшиков добавлял: «идет гражданская